

Всемирная торговая организация перед лицом новых вызовов

УДК 061.1ВТО+339.5(100)
ББК 65.428 (0)
З-140

В.С. Загашвили,

доктор экономических наук, профессор, Институт мировой экономики и международных отношений РАН имени Е.М. Примакова, Отдел глобальных проблем и внешнеэкономической политики, Сектор внешнеэкономической политики - заведующий сектором

Аннотация

В статье рассматривается современная ситуация, сложившаяся на многосторонних торговых переговорах. Анализируются причины, препятствующие успешному завершению Дохийского раунда. Подчеркивается, что новые вызовы возникают не только перед ВТО, но и перед другими международными организациями, которые составляют формирующуюся в настоящее время систему глобального управления. Показано, что возможным направлением развития ВТО может стать увеличение роли плюрилатеральных соглашений. Сделан вывод о положительных, в целом, последствиях вступления в ВТО для российской экономики. Основные решения, принятые на двух последних конференциях ВТО, оценены с точки зрения российских интересов.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, многосторонние торговые переговоры, региональные торговые соглашения, глобальное управление, Россия в ВТО.

The World Trade Organization in the face of new challenges

V.S. Zagashvili,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Primakov Institute of World Economy and International Relations, RAS, Department of Global Problems and Foreign Economic Policy, Department of Foreign Economic Policy, the Head

Abstract

The article deals with the current situation prevailing in the multilateral trade negotiations and examines the reasons that prevent the successful conclusion of the Doha Round. It is emphasized that new challenges arise not only to the WTO, but also to other international organizations that constitute the emerging global governance system. It is shown that the future development direction for the WTO might be increasing the role of plurilateral agreements. It is concluded that accession to the WTO had a positive effect on Russia's economy. The major decisions of the last two conferences of the WTO are evaluated in terms of Russia's interests.

Keywords: World Trade Organization, multilateral trade negotiations, regional trade agreements, global governance, Russia in the WTO.

Когда Россия еще только намеревалась присоединиться к ВТО, высказывались сомнения в целесообразности вступления в организацию, переживающую кризисный этап своего развития. Сегодня, по прошествии четырех лет, ситуация в ВТО практически не улучшилась. В многочисленных дискуссиях обсуждаются возможные направления развития ВТО и ее взаимодействие с региональными экономическими группировками. Иногда под сомнение ставится и само существование данной организации. В этой связи возникают вопросы как о месте России в ВТО, так и о месте ВТО во внешней экономической политике России.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МНОГОСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Нынешний раунд многосторонних торговых переговоров продолжается уже 14 лет. Продвижение по повестке дня идет с большим трудом. Некоторые решения, принятые после продолжительных обсуждений, остаются нереализованными. Многочисленные противоречия в позициях участников переговоров по основным обсуждаемым вопросам дополняются расхождением в мнениях относительно самого содержания повестки дня дальнейших переговоров.

Проходившая в Бали 9-ая конференция ВТО (декабрь 2013 г.) дала повод к определенным надеждам. Впервые за пять лет участникам Дохийского раунда торговых переговоров удалось прийти к согласию по ряду важных вопросов регулирования международной торговли и, тем самым, вывести переговоры из тупика. Принятый на конференции пакет соглашений касался содействия развитию отстающих государств, упрощения таможенных процедур и ряда вопросов, связанных с торговлей сельскохозяйственной продукцией.

Важным итогом форума стало заключение *Соглашения по упрощению процедур торговли* (Agreement on Trade Facilitation), включающего установление более простых и понятных правил, касающихся таможенного контроля, оформления документации, взимания платежей, правилах происхождения и транзита товаров. Участники соглашения обязались повысить доступность информации об изменениях действующих законов и правил, предоставлять сведения о порядке обжалования принятых решений, а также по другим процедурным вопросам, связанным с выполнением таможенных формальностей. Данное соглашение стало первым многосторонним документом, принятым членами ВТО с момента создания организации в 1995 г. Реализация его положений будет способствовать ускорению прохождения товаров через таможню, уменьшению торговых издержек, оптимизации логистических связей, повышению прозрачности и четкости правил регулирования внешнеэкономической деятельности.

Действительно, ускорение роста международной торговли является весьма актуальной задачей. В 2015 г. отмечался довольно скромный рост физического объема мирового экспорта (2,8%), в то время как стоимостной объем сократился на

13%, главным образом, вследствие падения цен на основные сырьевые товары и изменений курсов валют. Прошедший год стал четвертым годом подряд, когда темпы прироста оборота мировой торговли не превышали 3%. В 2016 г., по прогнозу ВТО, темп прироста физического объема мирового товарооборота останется на уровне 2015 г., а в 2017 г. он увеличится до 3,6%.¹

Специалисты ВТО оценивают выгоды от реализации положений данного соглашения для мировой экономики в диапазоне от 750 млрд до 1 трлн долл. (по некоторым оценкам – до 3,6 трлн). В период 2015-2030 гг. выполнение его условий позволит увеличить годовые темпы роста мирового экспорта на 2,7% и мирового ВВП – на 0,5%.²

Однако за время, прошедшее после конференции в Бали, на которой участникам удалось совершить долгожданный прорыв в затянувшихся переговорах, надежды на их скорейшее завершение вновь уступили место разочарованиям. Соглашение по упрощению процедур торговли, о котором говорилось выше, пока не вступило в силу, поскольку процесс его ратификации протекает довольно медленно. В переговорах о будущем Доха-раунда вновь возобладали пессимистические нотки.

В ходе подготовки к проведению 10-ой министерской конференции ВТО, проходившей в декабре 2015 г. в Найроби, выяснилось, что между членами ВТО сохраняются острейшие разногласия. Споры разгорелись уже вокруг повестки дня форума. Она должна была быть достаточно весомой для того, чтобы можно было говорить о реальном прогрессе в либерализации торговли. В то же время, планку не следовало устанавливать слишком высоко, поскольку это несло угрозу очередного срыва переговоров. В конечном итоге, перечень вопросов получился довольно сжатым. Основные решения конференции касаются содействия наименее развитым странам, торговли сельскохозяйственными товарами и продукцией информационно-коммуникационных технологий.

Наименее развитые страны (НРС) пользуются в ВТО целым рядом исключений, облегчающих выполнение решений организации в области либерализации торговли, защиты прав интеллектуальной собственности и т.д. Особое внимание к проблемам НРС отчасти объясняется началом реализации второй фазы Расширенной комплексной рамочной программы по оказанию помощи наименее развитым странам в развитии торговли, которая продлится до 2022 г. Наиболее важные пункты данной части повестки дня конференции включали правила происхождения товаров и освобождение от обязательств по услугам.

В Найроби получили продолжение решения предыдущей конференции, направленные на облегчение условий *преференциального доступа* товаров из НРС.

---

¹ Press Release. WTO. 7 April 2016. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pr16_e/pr768_e.htm (accessed 14.06.2016).

² World Trade Report 2015. P. 73. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr15_e.htm (accessed 14.06.2016).

В Бали было признано, что режим преференциального доступа для товаров из НРС нуждается в выработке особых правил определения происхождения товаров. В связи с этим были приняты рекомендации по разработке более простых и в то же время гибких правил в отношении экспорта из НРС. Одним из наиболее сложных пунктов является установление степени переработки, достаточной для того, чтобы на товар распространялся преференциальный режим. В качестве пороговой доли иностранного компонента в Найроби была принята величина в 75% от добавленной стоимости. В решении конференции содержится также призыв к странам, предоставляющим преференции, рассмотреть возможность сокращения количества требуемой документации и упрощения процедур, необходимых для определения происхождения товара.

Освобождение от обязательств по услугам позволяет странам предоставлять НРС преференциальный доступ на свои рынки услуг без необходимости распространять его на всех остальных членов ВТО. На 8-ой конференции ВТО в 2011 г. было принято решение о временном освобождении от обязательства по услугам. В Найроби действие этого освобождения было продлено до 31 декабря 2030 г. На момент закрытия конференции лишь немногие страны (21) определили условия доступа поставщиков из НРС на свои рынки, указав конкретные сектора и сроки действия преференций.

В сельскохозяйственной блоке наиболее обсуждаемыми были такие вопросы, как субсидирование экспорта, специальный защитный механизм, создание запасов продовольствия, хлопковые субсидии.

Если на встрече в Бали важнейшим шагом стало принятие Соглашения по упрощению процедур торговли, то в Найроби на роль прорывного документа претендует достигнутая договоренность об упразднении *субсидирования сельскохозяйственного экспорта*. Это традиционное предложение Кернской группы (объединяет 20 стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции, США, ЕС и Канада в нее не входят) на этот раз было поддержано всеми аграрными экспортерами.

Развитые страны обязались отменить субсидирование аграрного экспорта немедленно, а развивающиеся страны должны будут сделать это к 2018 г. (субсидирование маркетинговых и транспортных расходов разрешено им до 2023 г.), НРС и развивающиеся страны, являющиеся нетто-импортерами продовольствия, – до 2030 г. Решение содержит разъяснения, исключающие возможность использования различных форм завуалированного субсидирования. В развитых странах экспортные кредиты не должны предоставляться на срок более 18 месяцев, в развивающихся – 36 месяцев (с постепенным сокращением в течение 4 лет до тех же 18 месяцев). Прописаны правила в отношении деятельности государственных предприятий на рынке аграрной продукции. Подчеркнуто, что оказание международной продовольственной помощи не должно иметь негативных последствий для сельхозпроизводителей.

Справедливости ради следует сказать, что это не первое решение ВТО о прекращении субсидирования сельскохозяйственного экспорта. Предыдущее решение, принятое в 2005 г., предусматривало достижение этой цели еще в 2013 г. Однако противоречия между членами организации помешали его выполнению.

Другое решение конференции касается использования *специального защитного механизма* (СЗМ). Данный механизм предназначен для развивающихся стран и предусматривает возможность временного повышения ввозных пошлин в случае резкого увеличения импорта или падения цен на внутреннем рынке. Однако пользоваться им могут лишь страны, регулирующие ввоз товаров преимущественно путем тарифных мер, что закрывает для остальных развивающихся государств возможность прибегать к помощи этого механизма. Единства в отношении ряда параметров применения СЗМ нет не только между развитыми странами, но и внутри группы развивающихся стран. Конференция подтвердила право развивающихся стран прибегать к этому механизму. Однако условия его применения сформулированы недостаточно четко и будут дорабатываться Комитетом ВТО по сельскому хозяйству.

Вопрос о создании *запасов продовольствия* был одним из наиболее острых вопросов предыдущей конференции. В Найроби Группа-33 (объединяет развивающиеся страны, заинтересованные в торговле сельскохозяйственной продукцией) настаивала на принятии постоянного решения по общественным запасам продовольствия (на предыдущей конференции было принято временное решение). Речь идет об исключении государственных закупок по регулируемым ценам из общего объема поддержки сельского хозяйства. Однако конференция ограничилась тем, что обязала всех участников предпринять усилия к достижению постоянного решения, которое должно прийти на смену временного на следующей встрече министров в 2017 г.

Отдельную проблему составляет государственная поддержка американских производителей *хлопка*, вопрос о которой был со всей остротой поставлен группой африканских стран С-4 (Бенин, Буркина-Фасо, Мали, Чад), на конференции в Гонконге в 2005 г., однако до сих пор не получил удовлетворительного разрешения. По мнению африканских стран-экспортеров хлопка и солидарной с ними Бразилии, поддержка хлопковой отрасли в США, несмотря на проведенную модификацию, по-прежнему искажает условия конкуренции, приводит к занижению мировых цен и тем самым наносит ущерб их экономике.

В Найроби НРС добились решения, согласно которому с 1 января 2016 г. развитые страны (и некоторые развивающиеся) обязались предоставить их продукции беспошлинный и бесквотный доступ на свои рынки хлопка. Развитые страны пообещали прекратить субсидировать экспорт хлопка немедленно, а развивающиеся – с января 2017 г. Что же касается выдвигавшегося С-4 требования об устранении мер поддержки отрасли, искажающих торговлю, то конференция ограничилась констатацией важности этого вопроса и подчеркнула необходимость его решения.

Важным результатом конференции стало расширение заключенного в 1996 г. *Соглашения по информационным технологиям* (СИТ). Данное соглашение носит плюрилатеральный характер, в нем участвуют не все, а только заинтересованные члены ВТО (81 страна). Оно предусматривает снижение тарифов на товары, связанные с информационно-коммуникационными технологиями. На конференции (в переговорах по данному пункту приняли участие представители 53 стран, на которые приходится приблизительно 90% объема торговли этими товарами) была достигнута договоренность о порядке отмены пошлин на большой перечень продукции (201 вид), включая полупроводники нового поколения, игровые приставки, медицинское оборудование. Отмена пошлин будет осуществляться поэтапно. До 1 июля 2016 г. ликвидируются пошлины по 65% позициям. Через три года либерализация охватит 89% продукции, а полная отмена тарифов произойдет через семь лет. Это самое крупное соглашение о снижении тарифов, достигнутое в ВТО за последние 18 лет. Оно будет способствовать расширению международной торговли высокотехнологичным оборудованием, снижению цен и повышению доступности передовых технологий для всех стран.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАУНДА И БУДУЩЕЕ ВТО

С одной стороны, круг вопросов Доха-раунда слишком узок. Он не включает многие проблемы, которые актуальны для транснационального бизнеса. С другой стороны, даже по этим сравнительно немногим вопросам оказывается невозможным достичь консенсуса. Одной из причин такого положения стало существенно возросшее количество членов ВТО.

В первых пяти раундах ГАТТ в 1947-1960 гг. число участников ВТО не превышало 40, и в большинстве случаев им удавалось решить все вопросы менее чем за год. В Кеннеди-раунде (1964-1967 гг.) принимало участие уже более 70 стран, а сам раунд продолжался более трех лет. Токио-раунд (1973-1979 гг.) охватил более 80 стран и занял 6 лет. В работе Уругвайского раунда (1986-1994 гг.) участвовало свыше 120 стран на протяжении почти 8 лет. Текущий, Дохийский раунд поставил рекорд по обоим показателям. Количество стран-членов ВТО превысило 160, а сам раунд продолжается уже 15 лет. В ноябре 2015 г. 162-ым членом ВТО стал Казахстан. В том же году завершились переговоры о вступлении Либерии и Афганистана в ВТО. Эти страны станут полноправными членами организации через 30 дней после того, как их парламенты ратифицируют документы о присоединении.

Кроме того, от раунда к раунду расширялся круг обсуждаемых вопросов. Если первоначально он ограничивался, преимущественно, снижением ставок таможенного тарифа, то со временем растущее место в нем стали занимать торговля услугами, антидемпинговые меры, нетарифные ограничения, а также проблемы инвестиций, охраны интеллектуальных прав, государственных закупок.

При этом значение таможенно-тарифных инструментов в торговой политике постепенно уменьшалось. Тому есть немало причин. Одна из них заключается в

усложнении товарной продукции, сделавшем ее соответствие стандартам, техническим, санитарным и другим нормам более важным условием получения доступа на рынок по сравнению со ставками ввозных пошлин. Немалая заслуга в том, что таможенные тарифы находятся на низком уровне, принадлежит ГАТТ/ВТО, на протяжении десятков лет последовательно проводившей линию на либерализацию торговли.

В настоящее время, по мнению Р. Болдуина, политика протекционизма становится все более разрушительной для проводящей ее страны. В ВТО 1.0, пишет этот исследователь, базовой сделкой было: «Я открою свой рынок, если ты откроешь свой». В будущей ВТО 2.0 речь идет совсем о другом: «Я размещу у тебя свое производство и принесу технологии, если ты гарантируешь мне защиту моих материальных и нематериальных активов»³.

Появление новой парадигмы в ВТО непосредственно связано с ростом транснационализации производства и увеличением товарооборота, осуществляемого в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (ЦДС). Для обеспечения бесперебойного функционирования производства, этапы которого расположены в разных странах, требуется ускоренное и упрощенное прохождение товаров через таможи, гарантирование прав инвесторов, гармонизация налогового законодательства, а также законодательства в области регулирования прав интеллектуальной собственности, отношений между бизнесом и государством, трудовых отношений и т.п. В целом, резко возросло значение вопросов, выходящих за рамки собственно внешнеторгового регулирования и направленных на создание общих благоприятных условий для ведения транснационального бизнеса.

В литературе часто говорят о глобализации производства, которое действительно представляет собой заметную и растущую тенденцию. Однако следует иметь в виду, что на данный момент основная часть торговли на базе ЦДС осуществляется в рамках крупных мировых регионов. Поэтому представляется вполне логичным, что основные усилия по созданию условий, способствующих развитию транснационального производства, сосредоточены на мегарегиональном уровне.

В настоящее время, по словам Генерального директора ВТО Роберто Азеведу, интерес участников переговоров не ограничивается торговлей аграрной продукцией, где достигнут определенный прогресс, а также сферой услуг и проблемой доступа на рынки несельскохозяйственной продукции, находящимися в центре внимания с самого начала раунда. В круг важных тем, предлагаемых для дискуссии, входит субсидирование рыболовства, конкурентная политика, деятельность

---

³ The Future of the World Trading System: Asian Perspectives. Edited by Richard Baldwin, Masahiro Kawai and Ganeshan Wignaraja. Centre for Economic Policy Research (CEPR). London, 2013. – 171 p. Available at: http://www.voxeu.org/sites/default/files/Future_World_Trading_System.pdf (accessed 14.06.2016).

малых и средних предприятий, содействие инвестициям, регулирование электронной торговли, проблемы стандартизации, использование нетарифных мер.⁴

Среди части участников переговоров получила распространение идея (ее продвигают, в частности, США) о том, что лучше оставить нерешаемые на данный момент вопросы повестки дня и перейти к обсуждению новых проблем, значение которых возросло за время, прошедшее с начала текущего раунда. Представители развивающихся стран, напротив, настаивают на сохранении утвержденного перечня, рассматривая исполнение мандата Дохи в качестве обязательного условия смены вектора дискуссии.

Компромиссная позиция заключается в продолжении переговоров по прежним пунктам и одновременном включении в обсуждение новых вопросов, возникающих в связи с появлением мегарегиональных соглашений и бурным развитием электронной торговли. На конференции в Найроби министры договорились о необходимости достижения целей, заданных в 2001 г. Изучение последствий развития региональной интеграции для многосторонней торговой системы возложено на Комитет ВТО по региональным торговым соглашениям.

По мнению некоторых исследователей, одним из основных инструментов, с помощью которого ВТО могла бы преодолеть возникающие перед ней трудности и ответить на вызовы со стороны региональных ПТС, являются секторальные (плюрилатеральные) соглашения, которые предлагают глобальные решения в отдельных направлениях торговли.⁵

В отличие от преференциальных соглашений, охватывающих весь спектр торговли и часто – связанных с ней областей (инвестиции, права интеллектуальной собственности, технические стандарты, трудовые отношения и др.), секторальные соглашения, как правило, затрагивают какую-либо одну сферу торговых отношений (торговля авиатехникой, участие в правительственных закупках, финансовые услуги, информационные технологии, телекоммуникационные услуги). Секторальные соглашения позволяют сузить как перечень обсуждаемых вопросов, так и список участников переговоров, поскольку в отличие от многосторонних соглашений, их участниками являются не все, а лишь заинтересованные члены ВТО. Да, это означает, что секторальные соглашения противоречат как принципу «все или ничего». Но ведь именно этот принцип был в числе основных причин, заведших переговоры в тупик. А секторальный подход позволяет гибко и оперативно реагировать на потребности бизнеса. Правда, как и региональные соглашения, секторальные соглашения могут носить дискриминационный характер, подрывая

⁴ WTO: 2016 News Items. General Council. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gc_12may16_e.htm (accessed 14.06.2016).

⁵ Nakatomi, M. "Plurilateral Agreements: A Viable Alternative to the World Trade Organization?" Asian Development Bank Institute. Working Paper No. 439, October 2013. Available at: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adbi-wp439.pdf>. (accessed 14.06.2016).

принцип РНБ. Однако на практике некоторые такие соглашения распространяют достигнутые договоренности и на других участников торговли, не подписавших соглашение (соглашения по информационных технологиям, телекоммуникационным и финансовым услугам).

Вопросы, стоящие в повестке дня Дохийского раунда, достаточно актуальны, и нежелание отбросить их и начать новые переговоры по повестке, диктуемой ЦДС, можно понять. К тому же далеко не очевидно, что эта линия поведения станет успешной. Достаточно конструктивной выглядит идея использовать плюрилатеральный формат для выполнения повестки дня Дохийского раунда. Включение же в текущую повестку новых вопросов, относящихся к сфере транснационального производства, на данном этапе представляется довольно рискованным. Такое расширение повестки дня могло бы еще более осложнить задачу, отодвинув достижение финишной черты на неопределенное время. В сложившейся ситуации, вероятно, можно было бы попытаться использовать формат плюрилатеральных соглашений для выполнения повестки дня текущего раунда, а роль ВТО в регулировании торговли, базирующейся на ЦДС, сделать темой следующего раунда многосторонних торговых переговоров.

Трудности, проявившиеся на раунде Дохе, носят закономерный, но и преходящий характер. Преимуществом ВТО является глобальный подход к регулированию. Мировая торговля опирается на правовую систему ВТО, альтернативы которой не видно.

Появление МРО – не признак слабости ВТО, а логичный институциональный ответ на потребности транснационального бизнеса. Притом что ВТО хорошо справляется с либерализацией обычной торговли, она не может обеспечить создание режима, необходимого для обеспечения товаропотоков, базирующихся на ЦДС. Однако доля первой уменьшается, а доля вторых растет. Означает ли это, что роль ВТО будет ослабевать, а роль мегарегиональных ПТС усиливаться? Ответ на этот вопрос не столь вполне очевиден. Да, в общем объеме регулирования доля ВТО уменьшится. Но одновременно у организации появятся новые функции.

Хотя интеграционные процессы приобрели наибольшую интенсивность в рамках регионов, растет потребность в формировании условий, благоприятствующих интеграции на глобальном уровне. Переход от региональной интеграции к следующей стадии – глобальной – ставит задачи научного и практического порядка, которые раньше решать не приходилось. ВТО, переживающая в настоящее время трудный этап своего развития, представляет собой часть системы глобального управления, основные элементы которой также находятся на пороге важных изменений. Не только ВТО, но и человечество в целом сталкивается с принципиально новым явлением, которое оно пытается осмыслить в рамках теории глобального управления⁶.

---

⁶ См. «Глобальное управление: возможности и риски» / Отв. ред. – В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 315 с.

Бреттон-Вудская система, столпами которой стали МВФ, Всемирный банк и ВТО, приобретает все более децентрализованный характер. Доллар, оставаясь главной мировой валютой, уже давно не выполняет той уникальной роли, которая была отведена ему в 1944 г. Множатся региональные банки развития, претендующие не только на дополняющую, по отношению к МВФ и Всемирному банку, роль, но и позиционирующие себя в качестве некоей альтернативы этим организациям. Реформирование мировой финансовой архитектуры стало одной из наиболее актуальных тем научных дискуссий и международных переговоров.

Все эти сложные процессы в формирующейся системе глобального управления развиваются под влиянием множества факторов. Среди них, на наш взгляд, следует выделить две тенденции – транснационализацию производства, требующую новых глобальных и региональных институтов, и усиление экономической роли развивающихся стран, настаивающих на соответствующем перераспределении политического влияния в рамках международных организаций.

Как возникшие ранее региональные объединения не составляли альтернативы ВТО, так и формирующиеся сегодня организации не вытесняют, а дополняют ВТО. ВТО не боролась с региональными объединениями предыдущего поколения, а искала и находила способы встраивания их в многостороннюю торговую систему. Такой подход, по всей вероятности, будет применен и к отношениям между ВТО и МРО. От ВТО следует ожидать осуществления координации и гармонизации правил, вырабатываемых в участниками мегарегиональных соглашений.

РОССИЯ В ВТО

Сегодня, по прошествии четырех лет с момента присоединения к ВТО, стало очевидным, что тревожные ожидания, связанные с возможностью резкого увеличения импорта, усиления конкуренции и вытеснения отечественных производителей с внутреннего рынка, не оправдались. Это верно как в отношении продукции обрабатывающей промышленности, так и сельского хозяйства, которое наращивает как производство (во многом вследствие импортозамещающих мер), так и экспорт. При этом участие в ВТО дает много положительных результатов, способствуя расширению доступа российских товаров на внешние рынки, повышая инвестиционную привлекательность экономики, предоставляя возможности продвигать свои интересы на переговорах о дальнейшей либерализации мировой торговли. Правда, занимая в мировом торговом обороте относительно скромные позиции (2,6% и 1,6% в мировом экспорте и импорте товаров и 1,3% и 2,5% в мировом экспорте и импорте услуг⁷) Россия едва ли может претендовать на роль ведущего члена ВТО.

⁷ Russian Federation. Country Profile. WTO Database. Available at: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=RU> (accessed 14.06.2016).

Однако система ВТО предоставляет возможность направлять ход переговоров в желаемое русло и добиваться поставленных задач путем вхождения в различные группы влияния, которые создаются странами, преследующими на переговорах общие цели.

В российской экономике действительно много проблем. Но трудности, которые она испытывает в настоящее время, связаны не с участием страны в ВТО, а с широко известными пороками институциональной системы, бюрократическим прессом, неудовлетворительным состоянием правоприменительной практики. Ухудшение внешнеполитических отношений и падение мировых цен на нефть усугубили положение. Именно эти факторы, а не членство в ВТО, стали причиной оттока капитала, низкого качества деловой среды, замедления экономического роста и обострения бюджетных ограничений.

Целый ряд решений, принятых на состоявшихся в 2013 и 2015 гг. конференциях ВТО (проходивших в Бали и Найроби), были благоприятны для России. Так, интересам России полностью отвечают шаги по упрощению процедур торговли, облегчающие доступ российских товаров на рынки других стран. В марте 2016 г. Российская Федерация завершила все необходимые процедуры для ратификации Соглашения по упрощению процедур торговли и, таким образом, сможет пользоваться всеми его преимуществами. По данным МЭР, соглашение принесет российским экспортерам экономию издержек в размере 20 млрд долл. в год.⁸

В интересах России принятое на конференции в Бали требование о прозрачности в установлении таможенных квот в торговле сельскохозяйственной продукцией. В России связанные с этим расчеты уже носят достаточно прозрачный характер, поэтому на нее данное решение дополнительных обязательств не налагает. Зато нашим торговым партнерам придется сделать свое регулирование более транспарентным, что улучшит положение отечественных экспортеров.

В ходе подготовки к конференции в Найроби Россия стремилась заручиться поддержкой участников в дальнейшем продвижении принципа транспарентности, представляющего собой один из основополагающих принципов ВТО. Речь шла о применении этого принципа к мерам внутренней экономической политики. Однако, поскольку добиться желаемой поддержки не удалось, было принято вполне разумное решение отозвать заявку на обсуждение данного вопроса. Также ответственно поступили авторы целого ряда других предложений, опасавшихся, что обсуждение многочисленных и не пользующихся достаточной поддержкой вопро-

---

⁸ Соглашение об упрощении торговли ВТО принесет экспортерам РФ 20 млрд долл. в год — МЭР. АЭИ «ПРАЙМ». 22.04.2016. Available at: https://www.1prime.ru/Financial_market/20160422/825033949.html (accessed 14.06.2016); Алексей Улюкаев: Мы призываем наших партнеров по ВТО к скорейшему возобновлению многосторонних переговоров. МЭР. 22.04.2016. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depTorg/2016220407> (accessed 14.06.2016).

сов рискует завести дискуссию в очередной тупик и помешать принятию важных решений в области регулирования сельскохозяйственной поддержки.⁹

Выгоды российскому аграрному сектору сулит достигнутая в Найроби договоренность об упразднении субсидирования сельскохозяйственного экспорта. Возможности России в области субсидирования сельскохозяйственного экспорта значительно уступают масштабам поддержки, которой пользуются американские и европейские фермеры, и они особенно сузились под влиянием экономического кризиса и растущего бюджетного дефицита. К тому же, Россия не применяет такой инструмент государственной поддержки аграриев, как субсидирование экспорта. Отказ от его использования другими странами будет способствовать выравниванию условий конкуренции на мировом аграрном рынке и улучшению конкурентных позиций не только российских экспортеров, но и производителей, реализующих свою продукцию преимущественно на внутреннем рынке. Таким образом, данное соглашение полностью отвечает задачам диверсификации российского экспорта и политике импортозамещения на продовольственном рынке.

Важным для России решением, принятым в Найроби, является расширение Соглашения по информационным технологиям (СИТ). Россия является его участником с 2013 г. Как и некоторые другие подписавшие то, первое, соглашение страны, Россия пока не планирует брать на себя обязательства в рамках новой договоренности, поскольку опасается, что либерализация импорта помешает ей увеличить собственное производство продукции ИТ. Впрочем, страны, подписавшие соглашение, предоставят беспешлинный доступ на свои рынки всем членам ВТО. При этом нужно учесть, что Россия является крупным импортером электронных изделий самого разнообразного назначения, и удешевление этой продукции предоставит существенную экономию средств ее многочисленным потребителям – от домохозяйств и малого бизнеса до корпораций и государственных органов. В то же время отечественные компании, действующие на рынке программного обеспечения (ПО), быстро наращивают свой экспорт. По данным некоммерческого партнерства «Руссофт», объемы экспорта ПО и ИТ-услуг выросли с 2,8 млрд долл. в 2009 г. до 6 млрд в 2014 г. В 2015 г., по оценке, они увеличились еще на 16% и достигли 7 млрд долл.¹⁰ Отчасти такому быстрому росту способствовало ослабление рубля, сделавшее цены российских разработчиков более конкурентоспособными на мировом рынке.

В последнее время в России принят ряд мер, направленных на стимулирование импортозамещения, в том числе в ИТ-отрасли. Так, органы государственной вла-

---

⁹ Медведков М. Успех в Найроби – что дальше? Мосты. 25 марта 2016. Available at: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/успех-в-найроби—что-дальше> (accessed 14.06.2016).

¹⁰ Экспорт софта набирает силу. Expert Online. 30.12.2015. Available at: <http://expert.ru/2015/12/30/eksport-softa-nabiraet-silu/> (accessed 14.06.2016) (accessed 14.06.2016).

сти и местного самоуправления, госкорпорации и компании с государственным участием теперь могут приобретать зарубежное ПО лишь при отсутствии российского аналога. Кроме того, наладив серийный выпуск и продажу радиоэлектронной аппаратуры, телекоммуникационного оборудования и вычислительной техники внутри страны, ее производители могут рассчитывать на возмещение государством процентов по кредитам или ежегодную компенсацию в размере до 400 млн руб. на каждый проект. Все эти меры, безусловно, очень важны. Однако оценивая перспективы импортозамещения, нужно учитывать, что прогресс в данной отрасли в огромной степени зависит от наличия интенсивного взаимодействия разработчиков и производителей из разных стран. Ограничение такого взаимодействия и ослабление стимулирующего влияния конкуренции может не только свести на нет стимулирующие меры, но и привести к обратному результату – увеличению отставания от мировых лидеров.

Как и другим членам ВТО, России приходится участвовать в торговых спорах, устраняя препятствия на пути российского экспорта или защищая местных производителей от несправедливой конкуренции. Механизм по разрешению споров, наличие которого ставит ВТО в уникальное положение среди других международных организаций, представляет собой мощный инструмент защиты российских экономических интересов. Отечественные эксперты, представители бизнеса и государственного аппарата накапливают опыт его использования и в будущем смогут более эффективно отстаивать позиции российской стороны в ходе решения спорных вопросов.

В целом, участие в ВТО позитивно влияет на состояние российской экономики. Сегодня можно с уверенностью сказать, что Россия не ошиблась, вступив в ВТО. Включение в единое правовое поле международной торговли является условием эффективной деятельности отечественных производителей на мировом рынке и важным фактором повышения привлекательности экономики страны как для зарубежного, так и для отечественного бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Алексей Улюкаев: Мы призываем наших партнеров по ВТО к скорейшему возобновлению многосторонних переговоров. МЭР. 22.04.2016. Available at: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depTorg/2016220407> (accessed 14.06.2016) (Aleksiej Uljukaev: My prizyvaem nashih partnerov po VTO k skorejšhemu vozobnovleniju mnogostoronnih peregovorov. MJeR. 22.04.2016.).

Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред. – В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 315 с. (Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski / Otv. red. – V.G. Baranovskij, N.I. Ivanova. – M.: IMJeMO RAN, 2015. – 315 s.)

Медведков М. Успех в Найроби – что дальше? Мосты. 25 марта 2016. Available at: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/успех-в-найроби—что-дальше> (accessed 14.06.2016) (Medvedkov M. Uspeh v Najrobi – chto dal'she? Mosty. 25 marta 2016).

Соглашение об упрощении торговли ВТО принесет экспортерам РФ \$20 млрд в год — МЭР. АЭИ «ПРАЙМ». 22.04.2016. Available at: https://www.1prime.ru/Financial_market/20160422/825033949.html (accessed 14.06.2016) (Soglashenie ob uproshhenii trgovli VTO prineset jeksporteram RF \$20 mlrd v god — MJeR. AJeI «PRAJM». 22.04.2016).

Экспорт софта набирает силу. Expert Online. 30.12.2015. Available at: <http://expert.ru/2015/12/30/eksport-softa-nabiraet-silu/> (accessed 14.06.2016) (Jeksport softa nabiraet silu).

The Future of the World Trading System: Asian Perspectives. Edited by Richard Baldwin, Masahiro Kawai and Ganeshan Wignaraja. Centre for Economic Policy Research (CEPR). London, 2013. – 171 p. Available at: http://www.voxeu.org/sites/default/files/Future_World_Trading_System.pdf (accessed 14.06.2016).

Press Release. WTO. 7 April 2016. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres16_e/pr768_e.htm (accessed 14.06.2016).

Russian Federation. Country Profile. WTO Database. Available at: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=RU> (accessed 14.06.2016).

World Trade Report 2015. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr15_e.htm (accessed 14.06.2016).

WTO: 2016 News Items. General Council. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gc_12may16_e.htm (accessed 14.06.2016).

Nakatomi, M. “Plurilateral Agreements: A Viable Alternative to the World Trade Organization?” Asian Development Bank Institute. Working Paper No. 439, October 2013. Available at: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adbi-wp439.pdf>. (accessed 14.06.2016).

